

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-73-78
УДК 130.2(045)

Факторы изменчивости социокультурной динамики в контексте межкультурной коммуникации*

Е.И. Замараева

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4799-3834>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные факторы, определяющие социокультурную динамику современности и влияющие на процессы межкультурной коммуникации. В качестве ключевого фактора определена четвертая промышленная революция как конвергенция цифрового, физического и биологического миров, урбанизация и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий. Отмечается, что развитие новых технологий порождает «цифровое неравенство». Широкое распространение Интернета рассматривается не только как средство свободной коммуникации, но и как новая парадигма сознания, как средство цифровизации когнитивных процессов. Автор отмечает, что повсеместная цифровизация порождает новые формы трудовых и социальных отношений, что способствует вымыванию среднего класса. В статье показано, что значимым фактором социокультурной динамики современности являются сверхмобильность и реактивность, порождающие нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне, а также элиминацию и деформацию традиционных ценностных парадигм. Выявлено, что деформация ценностей влечет за собой трансформацию традиционных институтов семьи и образования.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; информационно-коммуникативные технологии; цифровизация; социокультурная динамика

Для цитирования: Замараева Е.И. Факторы изменчивости социокультурной динамики в контексте межкультурной коммуникации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):73-78. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-73-78

ORIGINAL PAPER

Factors of the Variability of Sociocultural Dynamics in the Context of Intercultural Communication**

E. I. Zamaraeva

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4799-3834>

ABSTRACT

The article analyses the main factors determining the socio-cultural dynamics of nowadays and affects the processes of intercultural communication. The key factor is the fourth industrial revolution being the convergence of the digital, physical and biological worlds, urbanisation and the widespread introduction of information and communication technologies. The author noted that the development of new technologies generates “digital inequality”. The widespread of the Internet the author considers not only as a means of free communication but also as a new paradigm of consciousness – as a means of digitalisation of cognitive processes. The author also noted that widespread digitalisation generates new forms of labour and social relations. It contributes to the leaching of the middle class. It has been revealed that a significant factor in the sociocultural dynamics of nowadays is super mobility and reactivity, what generate instability, uncertainty about the future, as well as elimination and deformation of traditional value paradigms. The author concluded that it is necessary to build new models of intercultural communication, as well as to consolidate efforts at all levels – from governments and international organisations to public organisations, all civil society and individuals. There is need for constructive cooperation to create not only an effective system of international law but also of the formation of voluntarily accepted ethical norms and mechanisms, established on an equal level by equal participants – a constant, regular dialogue and cooperation at the local, national or supranational level.

Keywords: intercultural communication; information and communication technologies; digitalisation; socio-cultural dynamics

For citation: Zamaraeva E.I. Factors of the variability of sociocultural dynamics in the context of intercultural communication. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):73-78. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-73-78

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету по теме «Межкультурная коммуникация в глобальном мире: опыт моделирования и применение нового теоретико-методологического инструментария» (ВТК-ГЗ-ФИ-24–19).

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University on the topic “Intercultural communication in the global world: the experience of modeling and application of new theoretical and methodological tools” (VTK-GZ-FI-24-19).

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий активно влияет на динамику социокультурных процессов и на практики межкультурной коммуникации. Подчас сложно выявить конкретное социальное воздействие новейших технологий, так как множество взаимосвязанных факторов, определяющих наше общество, создано в результате взаимодействия этих составляющих. Мы наблюдаем беспрецедентные изменения парадигм экономики, культуры и социума, что несет как большие возможности, так и большие риски.

Ключевым фактором, определяющим современный социум, его динамику и практики межкультурной коммуникации (МКК), является четвертая промышленная революция. По мнению К. Шваба, основателя и президента Всемирного экономического форума в Давосе, четвертая промышленная революция уже наступила, мы уже в полной мере пользуемся ее плодами, но главные изменения впереди, новый экономический уклад неизбежно ведет и к изменениям в социокультурной парадигме [1]. В начале XXI в. человечество шагнуло в эпоху, в которой цифровой мир объединяется с реальным, что означает стремительное ускорение процессов коммуникации. Темпы и масштаб изменений колоссально возрастают, и машины не только помогают человеку, но и сами влияют на него. При этом темпы развития становятся не линейными, а экспоненциальными. «Фактически наука развивается такими темпами, что на пути прогресса встают уже не технические, а юридические, нормативные и этические ограничения», — отмечает К. Шваб [1].

Другим не менее важным фактором, определяющим социокультурную динамику процессов МКК, является нарастающая урбанизация, появление мегаполисов и мегалополисов. По данным рейтинга стран мира по уровню урбанизации, подготовленного Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам за 2017 г., из 195 стран, представленных в анализе, в 127 уровень урбанизации выше 50%, а в 5 достиг 100%¹. Мегалополисы (более 1 млн населения) и мегалополисы (более 25 млн населения), появившиеся в XXI в., невозможны без современных информационных и ком-

муникационных технологий. Умные города включают в себя перепрограммируемые здания, мобильность по запросу, интеллектуальные фонарные столбы, объединенные единой сетью, когенерацию и многое другое. Именно большой город так ярко демонстрирует свою власть над человеком, лишая его уникальности и самоидентичности. Человек «становится анонимным, массовым, усредненным, человека оценивают с точки зрения функций в обществе» [2, с. 99].

Однако цифровое неравенство между странами, сдерживающее не только экономический рост, но и возможности коммуникации, продолжает оставаться значительным. По данным ВЦИОМ на 2019 г., 18% населения России не пользуются Интернетом вообще, и только 67% используют его ежедневно². Уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) напрямую влияет на экономическое благополучие, степень деловой активности, уровень жизни и возможности коммуникации. Низкий уровень сужает пространство гражданского общества, формируя две неравные страны: гражданин, наделенный возможностями и лишенный таковых.

Если считать, что одной из важнейших потребностей человека является коммуникация, то внедрение в нашу повседневную жизнь Интернета кардинальным образом изменило коммуникативную среду и традиционные формы социальных связей. «Поскольку коммуникация составляет суть человеческой деятельности, все сферы общественной жизни подвергаются изменениям в результате широкого использования Интернета», — отмечает М. Кастельс [3, с. 21]. Обеспечивая беспрецедентно свободную коммуникацию, Интернет, однако, как инфраструктура может оказаться в собственности определенной группы лиц, что дает возможность обеспечить тотальный контроль над всеми сферами жизни. А использование киберпространства может подвергаться воздействию не только коммерческих, но и политических, и иных интересов. Это несет угрозу не только эффективной и свободной межкультурной коммуникации, но и безопасности общества в целом.

² Рейтинг урбанизации стран мира. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info>.

⁴ Индекс на сайте ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom.

¹ Рейтинг урбанизации стран мира. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info>.

Изначально созданный как средство свободной коммуникации, Интернет является не только источником информации, но и центральным средством общения, он крайне важен для бизнеса, образования, здравоохранения, культуры, науки — всех сфер человеческой жизни. Открытость общественных и государственных структур, диалог государства и общества также обеспечивается с помощью интернет-ресурсов. По мнению М. Кастельса, Интернет — это движущая сила перехода к новому типу общества — сетевого общества, это главное средство коммуникации и организации постиндустриального общества. Интернет стал частью нашей работы, учебы, социальной жизни, однако многих волнует его разрушающее воздействие, и это касается не только интернет-зависимости, но и влияния на наш мозг и его когнитивные возможности.

Социокультурная динамика, связанная с четвертой промышленной революцией, с особой остротой ставит проблему трудовых отношений и социального неравенства: богатые становятся богаче, бедные — беднее. Цифровое неравенство наносит удар по экономикам развивающихся стран, исчезает надобность в дешевой рабочей силе, вымывается средний класс. Роботы и алгоритмы приводят к замещению труда, поэтому рабочие с низкой квалификацией оказываются ненужными, а капиталовложения становятся менее емкими. Успеха достигает тот, кто способен поставлять новые идеи, остальные становятся неудачниками, и их число растет. Формируется не только социальное, но и онтологическое неравенство. По данным Бюллетеня о текущих тенденциях российской экономики, децильный коэффициент фондов в России за 2017 г. составляет 15,5, что гораздо выше, чем в развитых странах³.

Социокультурная динамика меняет и характер труда: постепенно исчезают и будут исчезать многие профессии. В социуме преобладающей парадигмой становятся не прочные взаимоотношения работника и работодателя (рабочего коллектива), а серия транзакций между компанией и работником. Стремительно набирает обороты «экономика по требованию», «человеческое облако», что позволяет рабо-

тодателю быть свободным от обязательств по обеспечению социального пакета. Это формирует мир прекариата — социальной группы с неустойчивым положением, доходами, отсутствием социальных и правовых гарантий и часто с протестными настроениями. По мысли современного исследователя А. Б. Шатилова, созданию прекариата способствует то, что легальной и нелегальной миграции из стран третьего мира (причем преимущественно инокультурной) открыли дорогу [4, с. 58], и это размывает устойчивость гражданского общества.

Экономика ориентирована на высококвалифицированные кадры, которым корпорации готовы платить большие деньги, на концепцию постоянного развития, работу в режиме «бета-версии», поддержку инновационного характера предприятий и сохранение его мобильности и маневренности.

Еще одна значимая тенденция социокультурной динамики современности — мобильность и реактивность. «Текущая современность», о которой пишет З. Бауман [5], — это сверхскорости, сверхреактивность, сверхмобильность глобализирующегося мира, могущие привести к распаду ценностных ориентиров, поколенческим разрывам, при которых дети и родители воспринимают друг друга как представители разных культур, что деформирует процесс коммуникации. Современное общество становится обществом слабых связей, непрочных браков, случайных контактов. При этом обществу слабых связей сопутствует обретение личностью колоссальной свободы — вплоть до коррозии и элиминации традиционных институтов, таких как семья, образование, гражданство. Если индивид хочет покинуть семью, общество или страну для улучшения своего самочувствия, он это делает. Ослабленные связи порождают два важных эффекта — «расплавленность» условий и «расплавленность» целей человеческой жизни. Так называемая «расплавленность» условий означает, что все изменения происходят столь быстро, что никакая проблема не может быть решена раз и навсегда — ее надо периодически решать заново. Подобные процессы способствуют тому, что цели постоянно меняются, размываются, «расплавляются» и не могут стать основой рационального поведения современного человека. Формируется «незнание целей» вместо «незнания средств» в новом

³ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2018;(34). URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16278.pdf>.

«легком» капитализме [5, с. 68]. Накладываясь на «расплавленные» условия жизни, размытые цели создают хаотическое сознание без внятного смыслового императива, что в свою очередь формирует асоциальность и неспособность выстраивать коммуникативные модели поведения.

Современные технологии меняют саму парадигму общения. Углубляются наши личные и коллективные отношения с технологиями, однако ухудшаются социальные навыки и способность к эмпатии.

Современные технологии, формируя такое сознание и поведение, неизбежно ведут к социальной изоляции, социальному аутизму, «одиночеству в сети», «одиночеству вдвоем», потере источников смысла и эмоциональному выгоранию, чем неизбежно пользуются различные экстремистские структуры. «Интернет популярен еще и потому, что открывает широкие возможности для ухода от реальности и построения собственной виртуальной картины мира, где можно все, что ни пожелаешь» [6, с. 98].

Одной из значимых социокультурных тенденций цифровой эпохи стало формирование атомизированного общества, сконцентрированного на себе, крайне индивидуализированного и эгоцентричного, а также появление новых сообществ и новых форм проявления участия. Социальные сети не только расширяют возможности коммуникации, но и несут в себе различные угрозы. Динамика распространения информации, в том числе фейковой, идей, мнений, характерная для социальных медиа, может привести к искажению представлений о реальности, нарушить процесс принятия решений и сформировать угрозы для гражданского общества.

В цифровую эпоху с легкостью устанавливаются контакты, однако люди, как отмечают психологи, разучились разговаривать друг с другом. По мнению профессора Ш. Тёркл, социолога из Массачусетского технологического

университета, цифровые технологии влияют на поведение и психику людей негативным образом. Боязнь оторваться от мобильного устройства сказывается на семейных, романтических и дружеских отношениях и создает реальную угрозу одиночества, «одиночества вместе», потому что, общаясь сразу в нескольких реальностях, мы полностью не принадлежим ни одной из них. Живое общение и настоящие отношения — это труд души, а современный человек предпочитает виртуальные отношения и виртуальное общение, потому что они менее затратны, создают иллюзию благополучия, но при этом человек рискует потерять свою человеческую сущность.

Стремительный темп жизни, нарастающая цифровизация ставят не только вопросы межкультурной коммуникации, но и вопросы самой сущности человека, его онтологической природы, морали, этики, его идентичности. Самоанализ, сострадание, эмпатия, доверие — останутся ли эти явления и сами понятия в будущем? Что значит «быть личностью»? Речь идет о продолжительности жизни, о здоровье, познавательных, коммуникативных способностях? Если станет возможно вторжение в мозг человека и нейротехнологии смогут осуществить извлечение фрагментов памяти и создание искусственно имплантируемой памяти, то не приведет ли это к тотальным социокультурным изменениям: не только к изменению когнитивных возможностей, но и утрате человеческой коммуникации, новым типам поведения?

Уже сегодня компьютер нам подсказывает, какие книги, фильмы, продукты могут быть нам интересны, а у Amazon и Netflix есть алгоритмы, способные предвидеть, что мы захотим посмотреть или почитать в будущем. Бесчисленные сайты знакомств и сайты поиска работы предлагают нам партнеров или рабочие места, думают и анализируют за нас. Если все будет решать машина, то встает вопрос выбора и свободы, сохранения собственной индивидуальности и экзистенциальной сущности человека.

Современные поисковые системы формируют новые интеллектуальные привычки, что ведет к атрофии памяти и кардинально меняет сам процесс мышления, запоминания, ментального конструирования смыслов и логических схем. Мышление становится поверхност-

ным, примитивным, фрагментарным. При этом новые поколения («цифровые аборигены») даже не подозревают, что мышление может быть каким-то иным. Мышление и культура доцифрового общества меняются постепенно на цифровое мышление и культуру.

Современные технологии меняют саму парадигму общения. Углубляются наши личные и коллективные отношения с технологиями, однако ухудшаются социальные навыки и способность к эмпатии. Исследования показали снижение уровня эмпатии среди студентов. По данным Ш. Тёркл, 44% молодых людей никогда не отключаются от Интернета⁴. Есть серьезные опасения, что выросло поколение, которое с трудом общается лицом к лицу, не может считывать эмоции собеседника, с большим трудом слушает и с еще большим трудом понимает язык тела. С одной стороны, Интернет — это удобное средство дистанционного общения, однако, без эмоционального включения: происходит угасание межличностного взаимодействия, потеря связей с социумом, ослабляются эмоциональные контакты с членами семей, детьми, углубляется депрессия и одиночество.

Динамичность социокультурных процессов трансформирует и традиционные институты, такие, как семья, образование, государство и т.д. Традиционный институт семьи заменяется мобильной семейной сетью, раскинувшейся в нескольких странах. Материнские семьи как сознательный выбор женщины, рожающей детей вне брака, однополые браки, идеология чайлдфри — все это становится привычным. Психологи отмечают позднее взросление молодежи, ее инфантилизм, стремление уйти от ответственности, эскапизм, в том числе и компьютерный.

Институт образования тоже претерпевает изменения: развитие экономики знаний определено развитием информационных и телекоммуникационных технологий — знания становятся драйвером развития экономики. Отсюда новые требования к образованию: оно становится непрерывным, ценится развернутое системное мышление, мобильность, реактивность, способность быстро осваивать новые сферы деятельности и быстро прини-

мать решения. Формируются образовательные экосистемы, на базе любого образовательного учреждения может быть создан хаб, в котором одновременно протекают различные процессы, в результате создается высокоинтеллектуальный продукт, который тут же упаковывается и продается предпринимателям. Дистанционное образование с использованием интернет-технологий приходит на смену традиционному, привычная модель «учитель-ученик» заменяется цифровизацией и геймификацией образования.

Стремительный темп жизни, нарастающая цифровизация ставят не только вопросы межкультурной коммуникации, но и вопросы самой сущности человека, его онтологической природы, морали, этики, его идентичности.

Анализ социокультурной динамики, основных областей проявления и факторов изменчивости практик коммуникации в глобальном мире подводит к выводу о необходимости построения новых моделей межкультурной коммуникации. Необходимо консолидировать усилия на всех уровнях — от правительств и международных организаций до общественных организаций, всего гражданского общества и частных лиц. Необходимо сотрудничество по созданию не только эффективной системы международного права, но и по формированию добровольно принимаемых этических норм и механизмов, которые устанавливаются на равном уровне равными участниками. Эти нормы, правила и механизмы должны контролировать потенциально опасные технологии, но в то же время не препятствовать развитию новаций. Так как регулирующие органы и нормы, как правило, отстают от технологий, обсуждение этических, юридических, технологических и коммуникационных норм должно вестись на опережение, причем не только в правительственном масштабе, но и на уровне негосударственных и частных организаций. Ценностные и этические установки должны формировать

⁴ FT Magazine, 2 октября 2015 г. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fc76fce2-67b3-11e5-97d0-1456a776a4f5.html>.

принципы построения новых систем межкультурной коммуникации. А так как одной из важнейших ценностей в изменяющемся мире становится доверие, необходим постоянный диалог и сотрудничество на местном, национальном и наднациональном уровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials>.
2. Серегина Т. Н. Концепция «умного города» в современной урбанистике. Философские проблемы искусственного интеллекта. Монография. Волобуев А. В., Ореховская Н. А., ред. М.: Прометей; 2019.
3. Кастельс М. Галактика Интернет. М.: У-Фактория, 2004. 325 с.
4. Шатилов А. Б. Элита, лидер, народ в современных развитых государствах: опыт рационального анализа иерархии власти. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016;3(23):54–60.
5. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер; 2008. 240 с.
6. Ореховская Н. А. Влияние глобализации на молодежь в эпоху четвертой научно-технической революции. Научно-техническая революция: 4.0. Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции. Ореховская Н. А., Назаренко С. В., Волобуев А. В., Омарова Л. Б., ред. Казань: Отечество; 2018.

REFERENCES

1. Schwab K. The Fourth industrial revolution. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/>.
2. Seregina T. N. The Concept of “Smart city” in modern urbanism. In: Philosophical problems of artificial intelligence. The collective monograph. A. V. Volobuev, N. A. Orekhov, eds. Moscow: Prometheus; 2019.
3. Castells M. The Internet Galaxy. Moscow: Publishing house U-Factoriya; 2004. 325 p.
4. Shatilov A. B. Elite, leader, the nation in modern developed countries: The experience of rational analysis of the hierarchy of power. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2016;3(23):54–60.
5. Bauman Z. Liquid modernity. St. Petersburg: Peter; 2008. 240 p.
6. Orekhovskaya N. A. The Impact of globalisation on youth in the era of the fourth scientific and technological revolution. Scientific and technological revolution 4.0. Proceedings of the International interdisciplinary scientific-practical conference. Orekhovskaya N. A., Nazarenko S. V., Volobuev A. V., Omarova L. B., eds. Kazan: Otechestvo; 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Ивановна Замараева — кандидат философских наук, доцент Департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет, Москва, Россия
zamaraeva_e@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena I. Zamaraeva — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University, Moscow, Russia
zamaraeva_e@mail.ru

Статья поступила 17.06.2019; принята к публикации 05.07.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 17.06.2019; accepted for publication on 05.07.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.